

Конференция по разоружению

11 August 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 11 августа 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): 1232-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы перейдем к нашим делам на сегодня, позвольте мне, пользуясь возможностью, высказать запоздалые слова прощания нашему уважаемому коллеге из Южной Африки послу Матжиле и пожелать ему успехов на новом поприще.

Сегодня слова попросили следующие делегации: посол Японии и посол Пакистана – от имени Группы 21.

Слово имеет уважаемый посол Японии. Вам слово, г-н посол.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в текущем месяце этого года исполняется 66-я годовщина атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В Японии 6 августа для Хиросимы и 9 августа – для Нагасаки являются днями поминовения в связи с трагедиями, которые обрушились на эти два города, и подтверждения нашей решимости созидать мир, свободный от ядерного оружия.

Шестьдесят шесть лет – это большой срок. Хибакуши (выжившие жертвы атомных бомб) и их друзья и сторонники годами делают все возможное, чтобы поведать миру об опустошительных последствиях атомных бомбардировок. Однако они стареют, и их все больше уходит от нас.

Чтобы попытаться сохранить и распространить свидетельства выживших жертв, правительство Японии в сентябре прошлого года попросило хибакуши пообщаться с людьми по всему миру в качестве "специальных глашатаев мира, свободного от ядерного оружия", дабы передать, и особенно более юным поколениям, свой опыт. С тех пор специальные глашатаи приняли участие в 15 мероприятиях по всему миру, и в том числе весной этого года – здесь, в Женеве.

Но 6 и 9 августа должны быть днями не только поминовения, но и подведения итогов. Какой прогресс достигнут в наших усилиях, дабы приблизиться к цели полной ликвидации ядерного оружия?

Можно перечислить несколько важных и позитивных событий с пражской речи в апреле 2009 года, и в том числе продуктивные достижения обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Однако, помимо Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор об СНВ) и кое-каких односторонних шагов, в последние два года мы видим очень мало конкретного прогресса в сфере ядерного разоружения и нераспространения.

Кто же виновен в таком многолетнем бездействии, особенно в последние два года, которое обманывает высокие ожидания международного сообщества, и в том числе людей, собравшихся на поминовения в Хиросиме и Нагасаки? Должен сказать, что значительную часть этой ответственности должны разделить и все мы, члены Конференции по разоружению.

Все мы, члены Конференции по разоружению, знали, что нам следует сделать, чтобы взять на себя ответственность в отношении многостороннего разоружения, когда в мае 2009 года мы приняли консенсусом CD/1864. Но сразу же после этого мы заплутали в дебрях безобразных споров по поводу жесткого правила консенсуса, превалирующих интересов отдельного государства, дефицита политической воли и т.д.

Этот благородный зал не является дорогостоящим дискуссионным форумом, а должен выступать в качестве единого многостороннего органа переговоров по разоруженческим договорам. Дисфункция этого органа уже серьезно сказывается не только на убедительности Конференции, но и на всем процессе многостороннего ядерного разоружения, чего уже не могут терпеть многие из нас.

Мой мозг устроен просто, и вопросы, которые стоят перед нами, видятся мне очень просто:

- вопрос первый: желаем ли мы работать вместе, чтобы добиться прогресса в русле мира, свободного от ядерного оружия? Определенно тут должен прозвучать утвердительный ответ;
- вопрос второй: можем ли мы достичь своей цели в короткие сроки и за счет всемогущего договора? К сожалению, как мне думается, тут должен прозвучать отрицательный ответ;
- вопрос третий: следует ли нам немедленно начать переговоры относительно возможного конкретного шага вперед и в то же время вести предметные дискуссии по другим важным, но более трудным проблемам, не исключая будущих переговоров? Я надеюсь, что тут у нас прозвучит утвердительный ответ.

Так почему же мы не можем согласиться немедленно начать предметную работу на основе CD/1864?

И вот если Конференция по разоружению не сможет до конца этой сессии дать простой ответ на эти простые вопросы, то, как полагает Япония, да и многие другие, нам следует поискать другие пути, с тем чтобы начать предметную работу по ядерному разоружению, включая переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол. А сейчас слово имеет посол Пакистана Акрам, который выступает от имени Группы 21.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь сделать следующее заявление от имени Группы 21.

Поскольку Группа впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне выразить нашу признательность за искусный и решительный стиль, в каком Вы, представитель сочлена по Группе, ведете свою работу в качестве Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены, что Ваше лидерство будет направлять нашу работу в плодотворное русло.

Группа 21 выражает признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за его интерес к активизации многосторонней работы в сфере разоружения и нераспространения, включая Конференцию по разоружению.

В этом отношении Группа напоминает о совещании высокого уровня в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению и последующее мероприятие в развитие результатов совещания высокого уровня, состоявшееся в Нью-Йорке 27–29 июля 2011 года.

Группа подчеркивает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и подтверждает свою

решимость содействовать многосторонности в качестве основного принципа переговоров в области разоружения и нераспространения.

Подтверждая важность Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению по мандату первой специальной сессии по разоружению, Группа выражает разочарование в связи с тем, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии предпринять предметную работу по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия с целью достижения консенсуса по программе работы Конференции, и в особенности принятие в 2009 году проекта решения, содержащегося в CD/1864, и выступает за то, чтобы удвоить усилия с целью достижения консенсуса по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы на 2011 год. И поэтому Группа, памятуя о необходимости устранения угрозы, генерируемой ядерным оружием, для международной безопасности, повторяет свой призыв к членам Конференции по разоружению принять и осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, основанную на ее повестке дня и касающуюся среди прочего стержневых проблем, в соответствии с правилами процедуры и принимая во внимание интересы безопасности всех государств. Группа также призывает всех членов Конференции продемонстрировать гибкость, с тем чтобы позволить Конференции возобновить свою работу.

Группа 21 считает, что Конференция по разоружению остается единым многосторонним органом переговоров по разоружению, и в этом контексте Группа подчеркивает, что ее высшим приоритетом по-прежнему является ядерное разоружение.

В этом отношении Группа по-прежнему выступает за скорейшее начало переговоров в рамках Конференции о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. Эта конвенция будет запрещать обладание, разработку, производство, накопление, передачу и применение ядерного оружия, ведя в конечном счете к его окончательному уничтожению.

Группа подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия, и подтверждает далее, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить со стороны государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. А до полной ликвидации ядерного оружия Группа подтверждает необходимость заключения в качестве высокого приоритета универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Она выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на давнишние просьбы государств, не обладающих ядерным оружием, о том, чтобы получить такие юридически обязывающие гарантии, в этом отношении не достигнуто ощутимого прогресса. Группа далее подчеркивает значимость и позитивные последствия в плане безопасности заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о негативных гарантиях безопасности.

Группа верит в важность изучения возможности расширения членского состава Конференции по разоружению.

Группа выступает за укрепление взаимодействия Конференции по разоружению с гражданским обществом в сфере разоружения, и в частности ядерного разоружения, в духе природы Конференции по разоружению как переговорного форума.

Группа полагает, что продвижение работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций зависит от создания подходящей политической среды с учетом интересов безопасности всех государств, а не от изменения правил процедуры.

Группа признает, что первая специальная сессия по разоружению установила разоруженческий механизм и имеет место необходимость преодоления вызовов его эффективности. В то же время важно помнить и о достижениях, реализованных международным сообществом за счет разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В этом отношении Группа, выражая глубокую озабоченность по поводу хронического дефицита консенсуса по многосторонней разоруженческой повестке дня и механизму, подтверждает свою поддержку скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Наконец, Группа полагает, что любые возможные последующие меры должны носить инклюзивный характер и реализовываться под лидерством государств-членов и должны укреплять роль и работу Конференции по разоружению, согласно мандату первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и усилия с прицелом на достижение ядерного разоружения.

Группа сохраняет приверженность продвижению работы Конференции по разоружению и на нашем следующем пленарном заседании сделает еще одно заявление по проблеме ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол, за Ваше заявление. А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Васильев (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Группы восточноевропейских государств, поскольку Россия в настоящее время координирует эту группу.

Группа придает большое значение работе Конференции по разоружению, и мы поддерживаем усилия, которые были предприняты недавно с целью активизации работы Конференции по разоружению как за счет заседания Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, так и за счет заседаний здесь, в Женеве.

В этом ракурсе мы поддерживаем предложения, и мы готовы рассмотреть предложение Колумбии об учреждении рабочей группы для рассмотрения вопроса об активизации работы Конференции по разоружению, хотя, конечно, мы полагаем, что важно предпринять дальнейшее рассмотрение этого предложения и некоторых элементов предлагаемого документа.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам за Ваше заявление от имени Группы восточноевропейских государств. А сейчас слово имеет посол Словакии. Вам слово.

Г-н Росоха (Словакия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Моя делегация уже выражала свою точку зрения относительно ситуации на Конференции по разоружению в ходе дебатов в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 29 июля 2011 года. В этом отношении я хотел бы лишь подхватить некоторые тезисы, имеющие отношение к программе работы Конференции.

Словакия выступает за немедленное начало переговоров по договору, который урегулировал бы проблему запрета расщепляющегося материала.

Действительно, мы рассматриваем такой договор как неперенный шаг в русле достижения нашей конечной цели – мира, свободного от ядерного оружия. Однако при формировании будущей среды в плане глобальной безопасности нам нужно смотреть дальше отдельных шагов и фокусироваться на конечной цели. Мы считаем, что мы можем достичь этой цели за счет структуры взаимоподкрепляющих и гарантируемых инструментов.

Такой подход обеспечил бы перспективу, а тем самым и прогресс многосторонних разоруженческих переговоров. Зацикленность же на единичном подходе, какой бы высокий стандарт он ни мог задать, – подходе, который не обеспечивал бы никакой гибкости, могла бы не продвинуть нас вперед. Программа работы, скроенная подобно единому сюртуку на все случаи жизни, могла бы не помочь нам начать движение в русле ядерного разоружения.

Нам нужна открытость ума и подход, который делал бы акцент на конечную цель. Это должно также обеспечивать прогресс в разработке соответствующей структуры надлежащих инструментов для ее достижения.

Конференция по разоружению несет ответственность за проведение многосторонних разоруженческих переговоров. И Словакия готова работать со всеми делегациями, а также с гражданским обществом, с тем чтобы положить конец затору на Конференции по разоружению и продвигать вперед многосторонние разоруженческие переговоры.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол. А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ри Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что моя делегация полностью солидаризируется с заявлением, сделанным уважаемым послом Пакистана от имени Группы 21.

Конференция по разоружению переживает один из наиважнейших этапов с ее возникновения. В данный момент члены Конференции призваны крепить свои усилия с тем, чтобы коллективно преодолеть нынешнюю ситуацию.

Корейская Народно-Демократическая Республика полагает, что сейчас настало время возобновить необходимую политическую волю государств-членов ради реализации конечных задач этого органа. Конференция как единый многосторонний орган переговоров по разоружению несет первостепенную ответственность за проведение переговоров и заключение многосторонних договоров о запрещении всяких угроз, исходящих от ядерного оружия.

Корейская Народно-Демократическая Республика твердо убеждена, что наилучшим средством для продвижения работы Конференции по разоружению является многосторонность и что залогом коллективной безопасности являются нормы и соглашения, принятые на многосторонней основе. Мы верим, что Конференция может играть фундаментальную роль в этом отношении. Однако из-за отсутствия программы работы Конференция не в состоянии начать здесь официальный переговорный процесс. И пока будет превалировать дефицит политической воли и взаимного доверия, Конференция будет по-прежнему сталкиваться с трудностями в достижении консенсуса по программе работы.

Корейская Народно-Демократическая Республика входит в состав группы, чьим приоритетом является ядерное разоружение. Ядерное разоружение составляет главную проблему на предмет урегулирования в сфере разоружения. Сказать, что разоружение достигло своей цели, можно будет только тогда, когда будет реализована полная ликвидация ядерного арсенала. С этой целью

экстренно потребуются урегулировать такие проблемы, как устранение всякого рода ядерных угроз, прекращение качественного совершенствования ядерного оружия, уничтожение ядерного оружия, развернутого за рубежом, удаление ядерного зонтика и предоставление негативных гарантий безопасности и т.д.

Моя делегация не может согласиться с любой акцией с целью минимизировать этот важный аспект ядерного разоружения. Корейская Народно-Демократическая Республика выступает за начало предметной работы за счет принятия как можно скорее программы работы. Мы готовы тесно сотрудничать со всеми членами в этом отношении.

Корейская Народно-Демократическая Республика будет и впредь работать вместе со всеми делегациями-членами ради нахождения общей почвы в достижении консенсуса по программе работы.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас. У меня в списке больше нет ораторов. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, нет. На этом завершаются наши дела на сегодня, но прежде чем закрыть заседание, я бы хотел предоставить слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению, который сделает объявление.

Г-н Токаев (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, пользуясь возможностью, информировать Вас о решении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций строго применять лимиты в пересчете на число слов применительно к докладам, как установлено Генеральной Ассамблеей.

Хотя эти лимиты применимы только к докладам, подготавливаемым в секретариате, а документы, исходящие от государств-членов или межправительственных органов, сопряжены лишь с рекомендацией не превышать 10 700 слов, я хочу привлечь ваше внимание к ограниченным возможностям секретариата, в частности в отношении перевода, и к увеличению финансовых ограничений, установленных для секретариата. И поэтому, чтобы обеспечить своевременную выдачу конечного продукта, я убедительно прошу вас о сотрудничестве с целью обеспечить, чтобы объем докладов не носил чрезмерный характер. Секретариат по-прежнему готов помогать государствам-членам в этом отношении.

Я также хотел бы напомнить членам, чтобы они регулярно проверяли свои почтовые ящики на этом этаже.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Токаев, за эту информацию.

Уважаемый представитель Российской Федерации выразил взгляды своей группы на предложение Колумбии относительно создания рабочей группы по вопросу об активизации Конференции. Так что я лишь напомню координаторам этой и других групп, чтобы они представили мне сегодня, как я просил в ходе моих консультаций с координаторами групп, взгляды своих групп.

Следующее пленарное заседание состоится в этом зале в четверг, 18 августа, в 10 ч. 00 м. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.